

Бабу-л-харф в труде Джамаледдина Мухаммеда ибн Абдулгани аль-Ардебили «Шарху-Л-Унмузадж Фи-Н-Нахв»

Гейбат Гусейнага оглы Гейбатов

Бакинский Государственный университет, Азербайджан, г. Баку

E-mail: geibatovl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена теме бабу-л-харф в труде одного из самых выдающихся арабоязычных азербайджанских языковедов, живших в конце XII – в первой половине XIII веков Джамаледдина Мухаммеда ибн Абдулгани аль-Ардебили «Шарху-Л-Унмузадж Фи-Н-Нахв». Во время освещения грамматических вопросов автор, обращаясь к мнениям классиков, таких, как Халил ибн Ахмед, Фарра и Сибавейхи, старался сделать из них правильный вывод.

Постановка проблемы. Бабу-л-харф широко распространен в труде Джамаледдина Мухаммеда ибн Абдулгани Аль-Ардебили «Шарху-Л-Унмузадж Фи-Н-Нахв». В этом произведении предлоги, частицы, правила их употребления образуют многие смысловые оттенки. Ардебили отмечает, что حرف (предлог, частица) – это слова, которые, не обладая самостоятельным значением, имеют смысл только внутри контекста. В главе «бабу-л-харф» упоминается 23 вида этих слов.

– **العرف الجارة** сюда входят предлоги, управляющие существительные в родительном падеже. Они состоят из нижеследующих:
من للابتداء و الى وحتى للنهاية و في للوعاء والبأ للالصاق
واللام للاختصاص و رب للتقليل و واو القسم و بانه و تائه و على
للاستعلاء و عن للمجاوزة والكاف للتشبيه ومذ و منذ للابتداء في
الزمان و حاشاؤ عدا و خلا للاستثناء.

Затем в произведении говорится о частицах, похожих на глагол **الحرف المتبهّة بالفعل**, словах типа إن. Ардебили причину сходства таких слов с глаголом связывает как с их формой (سبب لفظي), так и со значением (سبب معنوي). Модальные частицы по своей форме похожи на глагол, потому что, как в мази (в прошедшем времени), они состоят из трех согласных или четырех согласных слов, огласовка последнего согласного которых является фатха. А смысловой причиной (в связи со значением) является то, что эти слова имеют глагольное значение. Например, إن и حققت = إنْ يَعْتَدِرُ (утвердил (утверждаю)), لكن استدركـت = لَكِنْ (но, делаю (сделал)) дополнительное исправление، كأنـ = كَأَنْ (уподобляю, ثمـت = لَيْتْ (пожелал (желаю)), ترجـت = لَعَلَّ (надеялся (надеюсь)).

Эти слова требуют перемещения существительного к началу предложения и нахождения в винительном падеже.

Ардебили, говоря об إن и أن, отмечает, что оба они употребляются с именными предложениями. Однако, когда именное предложение употребляется с «инной», здесь не возникает какое-либо грамматическое изменение и предложение сохраняет свой прежний статус, а в именных предложениях, употребляемых с «анной», возникает основательное грамматические изменение. Потому что после «анна» следует не само предложение, а член предложения – дополнение. Сравни: в предложении **إن زيداً منطق** при не употреблении «инны» в предложении не меняется общее грамматическое значение и выражаемая мысль (предложение) остается прежней. А в предложении **علمت أئك خارج** часть после «анны» является дополнением. А под дополнением подразумевается не предложение, а член предложения.

Если в именных предложениях, где употребляется «инна» после выделения сказуемого, к его существительному будет сделано какое-либо дополнение, в этом случае возможно употребление добавленного существительного как в именительном, так и в винительном падежах. Например, إن زيداً منطق وبشراً و بشـرـا. Приложение употребляется в винительном падеже, потому что оно является подчиненным словом и принимает свойства того слова (زيداً), которому подчиняется (мы рассказали об этом в главе «Таваби»). А употребление другого приложения в именительном падеже зависит от позиции – места подчиняющего слова (زيداً) в предложении – الاعراب الملحـى (الاعراب الملحـى). (Так, как слово зайдан явля-

ется подлежащим и подлежащи с точки зрения место стоит в именительном падеже).

Несколько раньше мы отметили, что «инна» при употреблении с именным предложением не образует никакое грамматическое изменение. Это значит, что زيد, являющийся подлежащим в предложении زيد منطق после употребления «инна» в данном предложении, грамматически и логически остается подлежащим, хотя и принимает признак винительного падежа.

А подлежащее, как известно, по меступозиции в предложении находится в именительном падеже. Поэтому с учетом места زيداً в предложении возможно употребление его приложения – слова بشر в именительном падеже. Надо отметить, что в классическом арабском языкоизнании первого называют «ираб лафзи» (падежный признак, находящий свое отражение внешне), а второй – «ираб махалли» (считается падежным признаком, свойственным меступрограмматической позиции в предложении).

При употреблении этих слов с «ما الكافية» (буквально: ма, удерживающий от управления), при потере одного из последних гласных (это относится только анне, инне, лакинне и каанне) теряет свою способность к управлению. Также слова типа «инна» наряду с именными предложениями в этом случае получают возможность употребления с глагольными предложениями. Потому что относящим эти слова к группе существительных было его действие (управление). Например, انما زيد منطق, انما ذهب عمرو, كان قد كان كذلك.

Ардебили отмечает, что смягченный «инна» (буквально: упрощенный – потерявший, последний, согласный) может употребляться с вспомогательными глаголами, образующими составное сказуемое. Например, ان ظننته لقائناً, ان كان زيد لكريماً. В этом случае именная часть составного сказуемого должно употребляться с «лам»-ом, выражающим обязательную настойчивость. Это для того, чтобы указать разницу между ان النافية («ин» выражающий отрицание), не путать их.

Говоря о частичках отрицания, Ардебили указывает, что их общее число – 6. Из этих частичек «ما», употребляясь с глаголами настоящего времени, выражает их отрицание (например, ما يفعل الان), равно как выражает отрицание близкого прошлого (ما فعل زيد) и употребляется также в именных предложениях (например, ما زيد منطقاً). «Ин» также по всем показателям походит на «ма»: например, ان قام زيد، ان يقوم زيد، ان زيد منطق.

Замахшари отмечает, что «لا», являющийся одним из отрицательных частиц употребляется в отрицательной форме как будущего, так и прошлого времени. Например, لا يفعل زيد، فلا صدق . . . ولا صلي Так же «لا» выражает и общее отрицание. В это время существительное, последующее за ним, должно быть в неопределенной форме. Например, لا رجل فيها ولا امرأة

Ардебили, указывая на отрицательные частицы لم , отмечает, что смысл обоих предложений لما يضرب زيد لم يضرب زيد заключается в значении предложения لما ضرب زيد . Единственной разницей между ними является то, что в предложении لما يضرب زيد выражается то, что Зайд до момента речи не ударил, но после этого ожидается что он ударит. Другими словами говоря, в предложениях, где употребляется «لما», в отличие от «لم», отрицание продолжается до момента речи (4, с. 404). Ибн Хишам указывает пять отличий между «لم» и «لما» (2, том 1, с. 368).

Ардебили указывает, что для выражения отрицания будущего времени, просто употребив «لا», достаточно говорить لا اضرب . Однако для того, чтобы сделать это более настойчиво, употребляется «لن». Например, لن اضرب . По мнению Халила لن, на самом деле был لأن لا, после падения алифа в لأن превратился на «لن». А по мнению Сиавейхи, он является самостоятельной частицей и не образовался в результате смешения каких-либо слов (4, с. 405).

Ардебили, говоря о حروف الاستفهام, отмечает, что «أ» по сравнению с «هل» употребляется больше. Он пишет, в то время как «أ» может употребляться с «ам» (ازيد عندك ام عمرو), с управляемым существительным в винительном падеже (ازيد ضربته), посредством скрытого глагола, с глаголом настоящего времени, выражающего упрек (اتضرب زيدا و هو اخوه), с соединяющими частицами «вав», «фа» и «суммой» (أو كلما عاهدوا) (عهدا آفمن كان مؤمناً كمن كان فاسقاً وأثُمْ اذا ما وقع امنت به) (Багара 100, Поклонение 18, Юнус 51), «هل» лишен этой возможности (8, стр.414).

Ардебили указывает, что Замахшари не говорит о частичках, а также о видах танвина, изза того, что они не имеют большого значения. Ардебили, говоря о частичках, не указанных Замахшари (حروف الإنكار و التذكير), пишет, что они те частицы которые служат для опровержения мнения, называемые «хуруфу-л-инкар». Например, كقولك لمن قال قدم زيد ازيدنيه منكرا لقدم.

Ардебили пишет так о «хуруфу-т-тазкир»: حروف التذكير مدة تزداد على اخر كل كلمة يقف المتكلم عليها ليذكر ما يتكلم به بعدها مثل ان يقول الرجل في قال و يقول

و من العام قالا ويقولوا و من العامى اذا تذكر و لم يرد ان يقطع
كلامه.

«Хуруфу-т-тазкир» (буквально: частицы вспоминания) состоит из длинного гласного, который добавляется к слову, при остановке говорящего на каком-либо слове с целью обдумывания следующего предложения, которое он хотел бы высказать. Например, قال – قالا, يقولوا и др. (8, с. 428).

Ардебили указывает, что танвин имеет 5 видов. Они состоят из следующих:

تتوين التمكّن وهو الذي يدل على تمكن مدخلوه في الاسمية
كزيد ، تتوين التكير وهو الذي يفرق بين المعرفة و النكرة، تتوين
المقابلة وهو الذي يقابل نون الجمع المذكر السالم كمسلمات ،
تتوين العوض وهو الذي يعرض عن المضاف اليه كيؤمِّد فان
اصله يوم اذ كان، تتوين الترنم وهو الذي يجعل مكان حرف المد
في القوافي كما في قول الشاعر :

أقْلَى اللَّوْمَ عَادِلٌ وَالْعَنَابُ فَقُولَى إِنْ
اصبَّتْ لَقَدْ أَصَابَأْ

والمعنى يا عاذلة اقْلَى لومي و
عتابي و صوبيني فيما ا فعل.

1. Танвину-т-тамаккуни, т.е. танвин, указывающий что существительное имеет 3 падежа.

2. Танвину-т-танкир: танвин, указывающий неопределенную форму существительного.

3. Танвину-л-мугабала: танвин, имеющийся в словах типа муслиманин, который является эквивалентом буквы «нун» в правильном множественном числе мужского рода.

4. Танвин, заменяющий вторую сторону идафета в словах типа «Яумаизин». Это слово в действительности было يوم اذ كان. Произошло падение كان, а танвин заменил его.

5. Танвин, который пишется на конце строк и читается как мадда.

Джамаледдин аль-Ардебили после разъяснения мнений, связанных с танвинами, частичками отрицания и вспоминания, пишет:

وَالآنَ حَانَ إِنْ يَقْطُعَ كَلَامَنَا عَلَى ثَالِثِ الْأَبْوَابِ إِذْ وَفَقَنَا اللَّهُ
تَعَالَى لِأَنْجَازِ مَا وَعْدَنَا صَدْرُ الْكِتَابِ وَالْمُؤْمَلُ مِنْ يَعْثَرُ عَلَى خَلْلِ
فِيهِ إِنْ يَصْلُحُهُ بِكَرْمِهِ وَيَعْصِمُنِي عَنْ لَوْمَهُ فِيهِ فَانِي بِإِنْ
التَّالِيفِ فِيهَا كَايِجَادِ الْمُمْتَنَعِ بِالذَّاتِ وَالْمُصْنَفِ لَا يَوْجُدُ إِلَّا طَيْفٌ
مِنْهُ فِي السَّنَاتِ وَذَلِكَ لَا نَهُ شَأْنَ اسْسٍ عَلَى الْاسْتَعْدَادِ وَانِي يَتَسِيرُ
الترَقِيُّ فِيهِ إِلَّا لِمَنْ ابْتَلَى بِشَرِّ صَحَّةِ الْاَضْدَادِ عَصَمَنَا اللَّهُ تَعَالَى
مِنْ شَرُورِهِ وَرَدَ اللَّهُ إِلَيْهِمْ بِلَطْفِهِ كَيدَ نَحْرَهُمْ.

Так как нам помог Бог при выполнении обещания, данного нами в начале работы, здесь после того, как мы разъяснили вопросы, связанные с предлогами и частичками, подошло время для подытоживания нашего слова. Я надеюсь, что человек, который увидит какой-либо недостаток в этой работе, устранит их с благодетельностью и таким образом не станет упрекать меня. Я в этом деле – в области разработки труда относительно арабского нахва – являюсь новичком (это новая для меня работа, и я не имею большого опыта в деле написания трудов и это является моей первой работой (см. слово بارض 1, т.1, стр. 379, 3, т. 3, стр. 896, 5, т. 1, стр. 863, 6, т. 1, стр. 51). Это похоже на то, когда создаешь невозможную вещь и стараешься сделать ее совершенной, а это (у меня) как момент между сном и дремотой.

Заключение. Исследование данного источника, имеющего примерно восемистолетний возраст, имеет очень важное научное значение с точки зрения изучения Азербайджанской языковедческой науки средних веков, в том числе исследования научной деятельности арабоязычных Азербайджанских языковедов и освещения роли этих языковедов в общем развитии арабского языкознания.

Литература

1. ابن منظور. لسان العرب: 17 مجلداً، الجزء الاول..، بيروت: دار احياء التراث العربي، 1988 ابن الهشام الانصاري. مغني الليسب: في مجلدين، قم: امير، 1413 .2
3. ابو نصر اسماعيل بن حماد الجوهري الفارابي. الصحاح: 5 مجلدات، الجزء الثالث..، بيروت: دار احياء التراث العربي، 1999 .4
4. البرداعي سعد الدين سعد الله . حدائق الدقائق. تimir خان شوره: 1914 .5. الفيروزآبادي مجد الدين محمد بن يعقوب. القاموس الخيط. في المجلدين، الجزء الاول، دار احياء التراث العربي ، بيروت: 1997 .6. المعجم الوسيط. جمع اللغة العربية. 4 مجلدات، الطبعة الثالثة، الجزء الاول، مطبع الدار الهندسية، 1985 .7. جمال الدين محمد بن عبد الغني الارديلي. شرح الانموذج في النحو. تimirخان شوره: المطبعة الاسلامية، 1910 .8. جمال الدين محمد بن عبد الغني الارديلي. شرح الانموذج . في كتاب جامع المقدمات. قم: 1370

Гейбат Гусейнага оғлы Гейбатов
Абдулгани аль-Ардебилидің «Шарху-Л-Унмұзадж Фи-Н-Нахв»
шығармасындағы Бабу-л-харф

Мақала XII ғасырдың аяғы мен XIII ғасырдың басында өмір сүрген араб тілді азербайжан тілшісі Джамаледдина Мухаммеда ибн Абдулгани аль-Ардебилидің «Шарху-Л-Унмұзадж фи-н-нахв» атты атакты шығармасындағы бабу-л-харф тақырыбына арналған. Автор Халил ибн Ахмед, Фарра и Сибавейхи сияқты классиктердің грамматика мәселелеріне қатысты пікірлеріне жүгіне отырып, дұрыс нәтиже шығара білген.

Heybat Huseynaga oglu Heybatov
Babu-l-harf in jamaladdin mohammed ibn abdulgani al-Ardebili's work
«Sharkhu -L-Unmuzadj Fi-N-Nakhv»

The article is dedicated to the topic of “babu-l-harf” in “Sharhu-l-Unmuzaj fi-n-nahv” of distinguished Azerbaijani arabic linguist Jamaleddin Muhammed ibn Abdulghani al Ardabili who lived in the end of XII and in the first half of XIII centuries. In order to bring some explanation to grammatical problems there were mentioned works of classic linguists as Halil Ibn Ahmad, Ferra and Sebaweyh in the article. This article is very important from viewpoint of research of nearly eight centuries old resource and investigation of conditions of Azerbaijani linguistic science in Middle Ages, also revealment of that period’s linguists’ importance in the development of Arabic linguistics.